

УДК 340.12:349.4(477.75) «1918»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Карая А. В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В работе исследуется развитие земельных отношений в период провозглашения Советской Социалистической Республики Тавриды начала 1918 года на полуострове Крым. В статье прослеживаются изменения в правовой системе земельных отношений. При анализе нормативно-правовых актов были выявлены пробелы в части регулирования отдельных категорий земель, а именно предназначенных для сельскохозяйственного производства. Определены правовые основы реорганизации системы земельных комитетов, процесс национализации земель и условия образования коллективных хозяйств.

Ключевые слова: Советская Социалистическая Республика Тавриды, земельные комитеты, национализация, коллективные хозяйства.

Создание советского государственного образования в Таврической губернии после того как большевикам удалось отстранить властные структуры Временного правительства от правления на данной территории, должно было предотвратить проникновение сюда немецких войск после заключения Брестского мира.

В связи с этим 10 марта 1918 года I Учредительный съезд Советов Таврической губернии проголосовал за создание на территории губернии Таврической республики. В её состав вошёл не только Крымский полуостров, но и три материковых уезда. В связи с тем, что в них превосходило украинское население, УНР считала это своей территорией, даже были отдельные лица в руководстве УНР, которые утверждали, что необходимо всю Таврическую губернию считать неотъемлемой частью Украины. Однако это не входило в планы В. И. Ленина, который категорически отрицал такого рода теорию. Результатом чего 28 марта 1918 года Таврический Центральный исполнительный комитет провозгласил, что Таврическая республика является автономной частью РСФСР, а для того, чтобы УНР не претендовала на данную землю, из состава были исключены материковые уезды [1, с. 38-39].

30 января 1918 состоялся чрезвычайный съезд советов Таврической губернии, который в части земельного вопроса утвердил декрет о земле и предложил всем советам при перестройке земельных отношений на местах «руководствоваться земельными законами и инструкциями». Также было распространено на территорию губернии действие «Положения о земельных комитетах» 1917 года. В связи с этим, съездом было принято решение об учреждении уездных, волостных и сельских земельных комитетов в тех областях губернии, где они отсутствовали. Также в соответствии с «Декретом о земле» все земли нетрудового пользования – помещичьи, кабинетские, церковные, монастырские и др. с их жилыми и хозяйственными постройками, сельскохозяйственным инвентарём и рабочим скотом – были оглашены

как такие, что находятся в ведении сельских депутатов и волосных земельных комитетов, с дальнейшей передачей крестьянству.

Исходя из положений декрета, крестьянам предоставлялось право свободного выбора указанных законом форм сравнительного трудового землепользования, а также они освобождались от задолженностей Таврическому губернскому отделению Крестьянского банка, от долгов помещикам и по арендным платежам за пользование не принадлежащей им землёй.

Однако коммунистами использовались и те нормы в земельной сфере, которые предусматривали сохранение в руках государства высококультурных помещичьих хозяйств и превращение их в «показательные» советские государственные сельскохозяйственные предприятия.

«Положение о земельных комитетах» РСФСР 1917 года послужило правовой основой реорганизации системы земельных комитетов. На основании указанного положения проводились выборы в земельные комитеты, а также перевыборы в уже существующих [2, с. 218].

В свете таких событий Таврический Центральный исполнительный комитет принял свой нормативно-правовой акт – специальный декрет о порядке выборов в волосные, уездные и губернские земельные комитеты [3, с. 259]. Этот документ детально регламентировал порядок формирования волосных земельных комитетов, который предусматривал использование при этом общего, прямого, равного и тайного избирательного права из расчета один представитель от каждых 500 сельских жителей. Декрет дал право быть избранным в состав земельных комитетов только тем крестьянам, которые не применяли в своих хозяйствах наёмный труд, что противоречило «Положению о земельных комитетах». В уездные земельные комитеты должны были входить не только представители волосных земельных комитетов (по одному от каждого), но и в обязательном порядке по 10 назначенных от уездного совета. В губернский земельный комитет должны были входить не только по одному представителю от каждого уездного комитета, но и 12 представителей от Таврического Центрального исполнительного комитета.

В конце февраля 1918 года было произведено переформирование системы земельных комитетов на предмет обеспечения в них господствующего состояния коммунистов и их приверженцев. Основным направлением в их деятельности стало исполнение постановлений по земельным делам центральной власти, что прямо было предусмотрено «Положением о земельных комитетах».

Им было предоставлено право взять в свое ведение все земли нетрудовых хозяйств, их живой и мертвый инвентарь и распределять его в сравнительное трудовое пользование крестьянских хозяйств, проводить необходимую для этого подготовительную работу, издавать обязательные постановления, которые согласовываются с общегосударственными интересами [4, с.13-15].

В тоже время крымским земельным комитетом было введено недопущение самовольного захвата и раздела земель крестьянами земель нетрудового пользования и расположенного на них имущества. Для обеспечения этой нормы в конфискованные угодья были назначены специальные комиссары и организована их охрана.

После принятия «Основного закона о социализации земли» начался процесс национализации. Так как данная норма распространялась и на советские органы в Крыму, то в результате перестала существовать земельная собственность всех ви-

дов, а осталась только государственная, что привело к появлению субъектов землепользования, но большая часть крымского населения, которая использовала в своём хозяйстве наёмный труд, вообще потеряла право на использование земельных участков.

В соответствии с данным законом ограничивалось использование земли в аренде. А в случае если лицо не желает вести сельскохозяйственное производство или использование участка приносит вред соседнему землепользователю, то утрачивается право на земельный участок.

Но при этом количество земли, которая предоставлялась отдельным хозяйствам с целью получения средств для существования, не должно было превышать потребительско-трудовую норму. Однако, исследуя данный нормативный акт, необходимо отметить отсутствие количественного показателя такой единой общегосударственной нормы. Данный пробел устранялся «Инструкцией для установления потребительско-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного назначения». Исходя из этого первыми в очереди на право использовать землю получили крымчане, которые изъявили желание работать на социалистических началах. Вторыми были те, кто хотел заниматься земледелием в личных интересах, при этом в таком случае преимущество отдавали местным наёмщикам, безземельным и малоземельным, а уже потом очередь доходила к не жителям полуострова [5, с.187].

Для установления потребительско-трудовой нормы, в зависимости от климата и плодородности почв, Таврические республиканские советские органы должны были определить в каждой сельской местности число жителей с учетом их пола, возраста и семейного состояния, при этом предлагалось исключить из перечня лиц, которые по закону не имели права на такой вид пользования землей, а именно: женщин старше 50, мужчин – 60 и детей младше 12 лет. Запрещались рыночные отношения для крестьян, и тем самым исчезла материальная заинтересованность в увеличении сельскохозяйственного производства [6, с. 98].

Как следует из анализа норм «Основного закона о социализации земли», уровень продуктивности земледелия, при его исполнении, падал, наблюдалось уменьшение продуктивных сил в Крыму.

7 марта 1918 года на съезде советов, ревкомов и земельных комитетов Таврической губернии была утверждена «Инструкция по земельным вопросам», которая определяла порядок передачи земли и имущества конфискованных нетрудовых имений из ведения земельных комитетов в пользу земотделов местных советов с дальнейшим распределением их среди крестьян, но с условием, что не на постоянной основе, а на временной. Эти действия были предприняты в связи с тем, что необходимо было выполнить сезонные работы [7, с.31 – 36].

Но с учетом влияния различных субъективных и объективных факторов процесс передачи земель работающему населению затягивался, появилась угроза, что большая часть земель останется не обработана. Во избежание негативных последствий некоторые местные крымские советы шли на нарушение закона, устанавливая административные меры.

В это время можно наблюдать совершенно новое явление в сфере земельных отношений – возникновение социалистического сектора в земледелии. Крымские советские властные структуры стали активно применять норму, которая давала пра-

во им изымать из состава бывших нетрудовых земель определенные участки и обрабатывать их трудом, который оплачивало государство, с целью поднятия сельскохозяйственной культуры. Так, основная масса земель южного берега Крыма была провозглашена Таврическим Центральным исполнительным комитетом национальной собственностью Российской народной республики. Для управления ими был образован главный комиссариат по национальным именьям.

Иной формой социалистического земледелия было коллективное, которое в своем регулировании отдавало преимущество трудовому коммунистическому, кооперативным хозяйствам в отличие от единоличных. Но такое положение не получило полного одобрения и 7 марта 1918 года съезд советов, ревкомов и земельных комитетов Таврической губернии обязал местные советы и их земотделы активно заниматься организацией коллективных хозяйств и предоставлять им в пользование конфискованные нетрудовые угодья и их земли, с условием не предоставления с их стороны компенсаций.

Указанные условия способствовали активному развитию коллективных хозяйств. Но при этом, территориальное расположение и воздействия климатических условий способствовало тому, что преимущественная часть южного Крыма была занята лесами, право на распоряжение которыми предоставлялось местным советским органам. «Инструкцией для установления потребительско-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного назначения» были установлены ограничения в части запрета местными советами использования земельных площадей, на которых располагались леса.

Что касается регулирования вопроса об использовании земельных площадей, занятых лесами, для сельскохозяйственного производства в Советской Социалистической Республике Тавриды, то отдельных нормативно-правовых актов принято не было, за исключением «Декрета комиссариата земледелия по охране животных в лесах Крыма» в 1918 г., который внес запрет на разного рода охоту на отдельных видов животных (олений, коз, муфлонов) [5, с.127].

Таким образом, после того, как в середине января 1918 года на полуострове было провозглашено создание Советской Социалистической Республике Тавриды, начался процесс изменений ранее существующей системы земельных отношений. Правовой основой изначально послужил Декрет о земле, но в связи с тем, что его положения применялись выборочно (не была произведена передача крестьянам земель нетрудового пользования), возникла необходимость принятия нового правового акта. Таким стал второй земельный закон, который послужил дальнейшим мотиватором для передачи во временное пользование таких земель и для продолжения политики поддержки коллективных хозяйств.

Список литературы

1. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. (Март 1917 г. — апрель 1918 г.) / Отв. ред. П. Н. Надинский. — Симферополь: Крымиздат, 1957. - Т. 1. - 320 с.
2. Декреты Советской власти. Т.1. – М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1957. – 469 с.
3. Исаев И. А. История государства и права России : Полный курс лекций. – М. : Юрист, 1994. – 448 с.
4. Бененсон М. Е. Экономические очерки Крыма. – Симферополь: Издание народного комиссариата земледелия Крымской ССР, 1924. – 280 с.
5. Кассо Л. А. Русское поземельное право. - М.: Правоведение, 1906. - 280 с.

6. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. – Ч II. — Симферополь: Крымиздат, 1957.— 300 с.
7. Бородин С.В. Аграрные преобразования в Крыму в конце 1917- начале 1919 годов // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 1998. – № 4. – С. 31-36.

Karaya A. Legal regulation of the land relations at the period of Taurida republic's coming into being // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. –№ 1. – P. 40 – 44.

The article is devoted to the research of the development of land relations at the period of declaration about creation of the Soviet Socialist Taurida Republic in 1918 in Crimea. The article also deals with the study of changes in the legal system of land relations. While analyzing legislative acts, some gaps were found out as far as the aspect of the regulation of the individual categories of lands is concerned. To be more concrete, these lands are meant for farming. The legal fundamentals of reorganization of the system of land committees, the process of lands' nationalization and creation of collective farms are defined in this research.

Key words: Soviet Socialist Taurida Republic, land committees, nationalization, collective farms.